

ДИСКУСІЇ

Клейн Л.С.

РАЗЛАД С ЭПИГОНОМ «ИСТОРИЧЕСКОГО МАРКСИЗМА»

(Ответ академику П.П. Толочко)

Его книга. У возраста свои неудобства: к 90 годам я оторван от библиотек и рысканий по книжным магазинам. Небольшая книжечка в защиту марксизма [Толочко 2007], вышедшая больше десятилетия тому назад, не могла оставить меня равнодушным, но попалась мне на глаза только сейчас (мои киевские коллеги прислали, спасибо им). Между тем, я из живущих – самый упоминаемый в ней автор: по количеству упоминаний уступаю только Марксу и Энгельсу и затронут наравне с Л.Н. Гумилевым. Надеюсь, мой запоздалый ответ автору будет всё же не лишним: книга аттестована как теоретическая, а работ, посвященных «теоретическим проблемам археологии и древней истории» (цитирую аннотацию на обороте титульного листа), выходит очень мало.

Основное название книги («Археология и древняя история») определяет только тему, круг интересов, а суть книги выражена в ее подзаголовке (в скобках) – «В защиту исторического марксизма». Название несколько неясное: что такое «исторический марксизм»? Эпитет «исторический» может характеризовать значение («историческое событие»), или принадлежность к истории («историческое явление»), или специализацию по истории и т. д. Но из содержания книги ясно, что Толочко имеет в виду *марксизм в истории и нацеленность марксизма на историю и на объяснение всего историей*, то есть, говоря привычными словами, *истмат*. Книга написана в защиту истмата, исторического материализма. Почему Толочко предпочел изобретать новый термин взамен устоявшегося, не знаю – возможно, стесняется дискредитированной специализации, а возможно, из-за непривлекательности материализма в эпоху засилья религиозной идеологии (скреп, пояса Богородицы, принципов Трулльского собора и проч.).

Найдя уместным ответить автору, коль скоро он уделил мне так много места, я назвал его в заглавии этой статьи «эпигоном исторического марксизма», хотя слово «эпигон» здесь тоже неточно употреблено. Ведь эпигонами зовут возрождающих старое учение в новую эпоху, в отрыве от самого учения, а П.П. Толочко, многолетний директор Института археологии НАН Украины (до 2017 года), – человек старой эпохи (он всего на 10 лет младше меня), старой выучки, и он отстаивает свои старые взгляды. Так что правильнее было бы употребить здесь термин «реликт». Но в приложении к живому коллеге этот термин звучит с неприятными ассоциациями, поэтому я решил здесь пожертвовать точностью.

Пробег по главам. В книге пять глав. Заглавие *первой* сформулировано как вопрос: «Устарела ли формационная периодизация истории?», то есть устарела ли пресловутая пятичленка. Его ответ, что не устарела. Между тем, большинство российских историков счастливы, что освободились от необходимости укладывать в прокрустово ложе этой схемы многообразные факты реальной истории. Мне странно, что археолог отождествляет с этой схемой социального развития всеобщую периодизацию истории, в то время как есть археологическая периодизация, развившаяся из схемы трех веков Томсена, есть этнографическая периодизация Моргана, есть периодизация Чайлда – ряд из нескольких культурных революций, все эти периодизации имеют право на существование для своего аспекта развития человечества. Напрашивается, но еще не сформулирована антропологическая периодизация. Я доказывал, что все они не совпадают друг с другом, каждая нужна для своего аспекта развития [Клейн 2000; 2015].

Мне также странно, что противоположной марксизму концепцией периодизации Толочко называет некую *цивилизационную периодизацию*. При ближайшем рассмотрении оказывается, что он имеет в виду концепцию смены доминирования региональных «цивилизаций» Данилевского, Тойнби, Питирима Сорокина, Гумилева и др. Но в этой концепции нет особой периодизации, цивилизации признаются равнозначными одна другой и самоценными. Смена их никакого развития не дает, а развитие внутри каждой обозначается стадиями от рождения через несколько этапов к умиранию. А закономерность и одинаковость этих этапов постулирована, но не доказана.

Не менее противостоят марксизму многие теоретические концепции мировой археологии – миграционизм, диффузионизм (трансмиссионизм), энвайронментализм, структурализм, контекстуализм, эмергентизм, эмпиристические школы, гиперскептицизм, процессуализм, постпроцессуализм, поведенческая археология, селекционизм, теория активности (культивирование понятия «agency»), акторно-сетевая теория, теория приспособления к материалу (*material engagement theory*) и др. (см.: [Клейн 2011; 2017]).

А все сложности и расхождения в употреблении термина «цивилизация» – вообще из другой оперы и отношения к марксизму не имеют.

Вторая глава тоже названа в вопросительной форме: «Эволюционная поступательность или прерывность исторического развития?» То есть эволюция или революция? Есть ли прогресс и насколько он постоянен. Здесь Толочко высказывает здравые идеи, ныне почти общепризнанные: есть и эволюция и революции. Да прогресс есть, но есть и зигзаги, возвращения назад, отступления на ряд веков. Несколько обескураживает, что Толочко непременно хочет найти эти мысли у классиков марксизма. Их эти тонкости не занимали. Им было важно доказать неизбежность революций и их превосходство над эволюцией.

Вопрос в названии *третьей главы* звучит так: «Какова компетенция археологии?» В этой главе Толочко оспаривает мою концепцию, что археология – источниковедческая наука, а не дубликат истории, стараясь показать, что это не только не согласуется с марксизмом, но и неверно на практике. При этом он местами карикатурно излагает мои взгляды: «Л. С. Клейн пришел к неожиданному заключению, что археологические памятники вообще не содержат предметный мир (это где же у меня такое? – Л.К.), а зачастую представляют собой лишь «негативную выборку». Что вкладывается в это понятие, исследователь не пояснил, видимо и сам не очень представляя его истинное содержание» [Толочко 2007, с. 42-43]. Видимо, Толочко просто не читал или не помнил мои «Археологические источники», где всё это подобно разъяснено [Клейн 1978, с. 106-107, 114; 1995, с. 226-228, 239].

Толочко с самого начала исходит из того, что мое определение археологии как «источниковедческой» науки означает ее характеристику как «вещеведческой» [Толочко 2007, с. 3]. А это не так. Источник гораздо шире, чем вещь. В частности, в моих рассуждениях перевод информации с языка вещей на язык истории входит в задачу археолога, и есть археологическая реконструкция – и горшков и ситуаций. Археология отвечает на вопросы «что», «где», «когда» и т. п., а историк ищет ответы на вопрос «почему», ибо история устанавливает причинно-следственную связь событий прошлого. Археолог подобен следователю, опоздавшему к месту событий на тысячи лет (отсюда и методы археологии напоминают криминалистику). А историк участвует в суде истории – он сравним с судьей.

Тут необходимо уточнение. Под шапкой истории скрыто две науки: 1) письменное источниковедение (аналогичное археологии, нумизматике, сфрагистике и др.) и 2) синтезирующая разные источники история, устанавливающая причинно-следственную связь явлений прошлого. Да еще и просматривается третья наука – преистория (не «предыстория», как везде пишет Толчок) – она ведает эпохой, когда еще не было ни письменности, ни государства, а человек сохранял больше от мира животных. В ней синтез источников гораздо важнее, чем в собственно истории.

Толочко согласен, что события прошлого отражены в археологических источниках «неадекватно», «неполно» и «однобоко» но не согласен считать такое отражение «искаженным» [Толочко 2007, с. 43-45]. Я всё же остаюсь при мнении, что такое отражение является искаженным. Но в археологическом отражении есть и наглядные примеры прямого искажения. Так, в могильниках совершенно не те пропорции взрослых и детей, что в живой общине (за жизнь взрослого может родиться умереть несколько детей). То же с соотношением разных пород в костях городища и в живом стаде его обитателей. То же с соотношением керамики и металла на нем. И т. д.

Петра Петровича также коробит от моего утверждения, что в археологических источниках не содержится историческая информация. «Можно только отметить его курьезность – пишет он. – Если в археологических источниках нет исторической информации, то откуда возьмется у археолога «исторические выводы», которые он должен передать историку?» [Толочко 2007, с. 47].

Он передает историку-синтезатору не «исторические выводы», а препарированные материалы о прошлом. Пока памятник не открыт, он не источник. Азы информатики: информация о прошлом не содержится в археологическом источнике, как молоко в кувшине. Она рождается из сопоставления материала источника с теми знаниями, которые содержатся в голове у исследователя. А исторической она становится при включении в исторические связи, существующие в голове у историка.

Толочко признает, что я считаю процесс научного исторического познания глубоко эшелонированным, и исследователь не должен перескакивать через промежуточные этапы. «Утверждение совершенно бесспорное, – отмечает Толочко, – жаль только не распространенное автором и на археологов...». Помилуйте, я же не виноват, что мой критик не читал мои основные работы, специально посвященные эшелонированию археологии, ее, так сказать, алгоритму (см.: [Клейн 1978/1995; 1978а; 1999; 2004; и др.]).

Глава четвертая озаглавлена назывным предложением: «Археологическая культура и этнос». Видимо здесь трудно сформулировать вопрос. Поэтому решение о сути этих понятий подменяется обзором культур и этносов бывших советских территорий. Тут тоже немало здравых представлений, хотя и не со всеми могу согласиться.

Но о сути мне есть что сказать – это тоже мои темы. Я рассмотрел проблему определения археологической культуры как понятия типологии, проблему ее очень неоднозначного соотношения с этносом, как и проблему определения этноса, тоже очень сложную [Клейн 1988; 1991; 2013, Klejn 1981; и др.]. Как понятие типологии археологическая культура – определенно понятие из мертвого мира вещей. Поэтому ее динамика условная. С динамикой живого общества она связана очень опосредованно. Тут я возражал против стремления Новой Археологии рассматривать археологическую культуру как живую, да и вне Новой Археологии многие археологи рассуждают о миграциях археологических культур и т.п. Культуры сдвигались, но стояли за этим передвижения живых общностей или нет – вопрос в каждом случае особый.

Толочко с этим не согласен. «По существу каждая археологическая культура отражает стадильную или региональную динамику изменения вещного мира, – пишет он. – ... Пытаясь изучить их в динамике развития, исследователи реконструируют, пусть и в относительном приближении, их прошлое "живое" состояние, а не только нынешнее "мертвое"» [Толочко 2007, с. 79]. Буквально в следующих строках он говорит о несовпадении культур с этносами, что не укладывается в только что нарисованную идеальную картину «динамики развития».

Пятая глава – заглавие снова в виде вопроса: «Европейцы или азиаты?» Это навязший вопрос: чего в населении Восточной Европы больше, европейского или азиатского, и в каком направлении для нас естественно развиваться – по европейскому пути или по азиатскому. Толочко решает «и вашим и нашим», чтобы никому не было обидно. Я с ним никак не могу согласиться. На мой взгляд, выбор был сделан в Петровское время, и только на европейском

пути Россию ждали все ее успехи, и многие азиатские страны сделали такой же выбор (Япония, Южная Корея) и преуспели. Но спорить с Толочко об этом в археологическом издании неуместно.

Наконец, *вместо заключения* помещена небольшая главка «Исторический марксизм (то, бишь, истмат – Л.К.) и археология». Тут автор опять обращается к Клейну и излагает свое убеждение в том, что Клейн среди археологов одинок в своем неприятии марксизма. Думаю, что академик пристрастно заблуждается, и всеобщая любовь археологов к марксизму – иллюзия. Он полагает, что можно говорить об «особой лояльности археологов к историческому марксизму (то, бишь, к истмату. – Л.К.)». Они по роду своего занятия, по объекту исследования, являются естественными материалистами» [Толочко 2007, с. 100]. Эту мысль высказывал еще А.Я. Брюсов. Но материализм – еще не марксизм, не так давно все мы убедились, что марксисты могут быть и верующими, то есть идеалистами.

Сам факт, что есть археологи и историки, страстно стремящиеся возродить марксизм, говорит о том, что марксизм покинут большинством ученых. Я не стану «в ответ» утверждать, что Толочко одинок. Есть и другие борцы за марксизм в истории и археологии. Но это единицы. У него в Институте таким был В.Ф. Генинг, с которым я спорил (в основном Толочко и опирается на нашу полемику, пусть теперь ознакомится с моим современным анализом этой ушедшей фигуры [Клейн 2014, с. 448-464]. В России это интереснейший историк и философ Ю.И. Семенов [Семенов 1992; 1993; 1996; Семенов 1999; см. критику: Вишняцкий 1996; см. критическую рецензию: Кудрявцев и Миронин 2004], в Молдавии – серьезный исследователь Мосионжик [Мосионжик 2011; моя критическая рецензия – Клейн 2012]. Я уж не говорю о западных археологах-марксистах, но это другой марксизм (см.: [Клейн 1996]).

Личная разборка. Меня Толочко считает «отступником» [Толочко 2007, с. 99], то есть своим прежним единомышленником (марксистом), ссылаясь на мои ранние работы (конца 1970-х годов), где у меня имелись упоминания классиков марксизма и стандартные критические фразы о буржуазной методологии и о превосходстве марксистской [Толочко 2007, с. 52]. По его мнению, с 1991 года у меня обозначилась противоположная позиция – он опять же ссылается на мои более поздние тексты. «Из археологов, – пишет Толочко, – пожалуй, только Л.С. Клейн прибег к публичному покаянию и отречению, но вышло это у него не слишком убедительно» [Толочко 2007, с. 99]. Где это он увидел у меня покаяние?

Это неверная трактовка. Я действительно имел марксистский настрой, но только в юности. Будучи школьником, я, пронизанный вольнолюбивыми идеями русской литературы (никакого марксизма), возглавлял подпольную организацию школьников «Прометей», которую через год открыли органы безопасности, и нами занимался лично республиканский министр этого ведомства. Опасаясь, чтобы ему не влетело за то, что упустил такой казус, он считал более рациональным принять всё за несерьезное дело и не упрячивать нас в лагеря, а перевоспитывать [Клейн 2010а, с. 28-30, 37-39; Клейн 2018].

Начать марксистское образование мне посоветовали с работ Энгельса и Сталина, так как Ленин и Маркс слишком сложны для школьников. Я воспринял эти сочинения как очень логичные и действительно проникся идеями марксизма. Правда, я и у Сталина обнаружил явные ошибки. Например, когда он, заявляя, что интеллигенция не класс, а только прослойка, мотивировал это тем, что она набирается из других классов. Ведь это явная путаница класса и сословия! А вот когда я уже в студенческие годы взялся за Маркса и Ленина, моё несогласие пошло значительно дальше, и к моим двадцати годам мой марксизм совершенно испарился. Толочко [с. 100] верно передает три главных фактора марксизма, вызвавших мое отвержение: 1) игнорирование биологической основы человеческой природы (а это превращает планы в утопию), 2) предпочтение далекого сказочного будущего настоящему (как в религии) и 3) фанатичность в достижении утопической цели.

Обнаружив мои пометки на полях классического многотомного издания Владимира Ильича, мой отец пришел в ужас, и в печку (тогда еще не было парового отопления) отправились все 34 (кажется, столько) томов Полного собрания сочинений Ленина. Но были еще мои конспекты, их отец не заметил, и они сохранились до сих пор.

С этого времени, как меня цитирует Толочко [Толочко 2007, с. 99], моя «самоидентификация оставалась марксистской только внешне и была настолько ограниченной, насколько это было допустимо, чтобы сохранить возможность работать в Университете» (ср.: [Клейн 2004, с. 34]). Не просто в Университете, а на идеологическом факультете, каким числился истфак, и еще заниматься теориями! Да, я орнаментировал свои статьи порою красными бантами в виде цитат из классиков (благо, они написали так много, что у них можно было найти цитаты на любой вкус) и соответствующих фраз о превосходстве марксизма. Они тогда полагались. Если не поставишь, вставят редакторы. Но мы учились писать между строк, эзоповым языком (об этом целая глава в моей книге «Феномен советской археологии» [Клейн 1993, с. 81-89]).

Толочко сокрушается: ведь люди, следовавшие призывам «одного из ведущих теоретиков археологической науки в Советском Союзе» (это он обо мне) не могли знать, что исходит это «от "внешнего" марксиста, проще сказать человека только прикидывавшегося марксистом» [Толочко 2007, с. 99-100].

«Вряд ли такую позицию можно считать слишком нравственной», – замечает по этому поводу Толочко [Толочко 2007, с. 99]. Подразумевается, что более нравственным было бы смело выступить прямо, с открытым забралом (это было бы очень короткое выступление). Или просто уйти с факультета и заняться только раскопками. Но тогда (в обоих случаях) я бы не смог написать всё то, что написал (как-никак против марксистской концепции в археологии), и у Толочко не было бы главного оппонента.

И на западе некоторые коллеги принимали меня за марксиста. А российские коллеги, привычно пропуская стандартные «красные банты» и вчитываясь в суть моих работ (например, первой же моей книги «Археологические источники, отвергавшей ленинскую «теорию отражения») не заблуждались относительно моих убеждений. «Вас посадят», – постоянно говорил мне академик Б.Б. Пиотровский. И посадили, но значительно позже, когда окончилась «разрядка напряженности». Правда, мне, как и другим «либералам», дали чисто уголовное обвинение (в Советском Союзе же «не было политических заключенных»), но мне удалось показать, что за кулисами вел дело представитель КГБ [Самойлов 1993, с. 85, 89-91; Клейн 2010: 120, 125-127].

Не заблуждались и блюстители идеологии. Секретарь партбюро факультета М.Н. Кузьмин заходил к нам на кафедру и вертя худой черной от пропитости физиономией, говорил: «Вот где крамола! Здесь она! Нюхом чую...». И спрашивал: «А чего это ты в своих работах избегаешь называть наше учение двойным термином «марксизм-ленинизм», всё только «марксизм»? Стесняешься перед западными читателями?»

А декан В.А. Ежов, после нападок на меня в литературе, сказал: «Ну, с тобой не соскучишься. Ты вот что. Всё, что о тебе пишут, собирай в отдельную папочку». – Досье на самого себя? – «Да, будешь предъявлять мне при очередной разборке». Пригодилось не раз, а потом легло в основу моих мемуаров [Клейн 2010a].

Люди сопротивлялись режиму по-разному. Единицы совершали отчаянные героические поступки, показывая всем пример, но не добываясь конкретной пользы. Больше было таких, кто подтачивал режим постоянной вредной для режима работой, притворяясь послушными и выписывая ненаказуемые или почти ненаказуемые участки. Это тоже было опасно, хотя и меньше. Никто не вправе упрекать тех или других за их выбор, сомневаясь в их нравственности. И уж тем более нет такого права у тех, кто вообще в этом не участвовал или принадлежал к противоположному лагерю – лагерю провластной научной администрации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Вишняцкий Л.Б.** Преистория и материалистическое понимание истории (несколько замечаний по поводу статьи Ю.И. Семенова "Материалистическое понимание истории: за и против") // Восток – 1996. – № 3. – С. 233-236.
- Клейн Л.С.** Археологические источники. – Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1978. – 120 с. (2-е изд.: Фарн, 1995).
- Клейн Л.С.** Три процедуры археологического исследования // Вопросы археологии Урала. – Вып. 14. – Свердловск, 1978а. – С. 15-24.
- Клейн Л.С.** Стратегия синтеза в исследованиях по этногенезу // Советская Этнография. – 1988. – № 4. – С. 13-23.
- Клейн Л.С.** Археологическая типология. – Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, ЛФ ЦЭНДИСИ, Ленинградского археологич. научно-исслед. объединения, 1991. – 448 с.
- Клейн Л.С.** Феномен советской археологии. – Санкт-Петербург: Фарн, 1993. – 128 с.
- Клейн Л.С.** Глядя на наше вчера (Randall McGuire. A Marxist archaeology. San Diego et al., Academic Press, 1992, 326 p.) // Archaeologia Petropolitana – 1996. – № 1. – С. 99-106.
- Клейн Л.С.** Глубина археологического факта и проблема реконверсии // Stratum plus. – № 6. – Санкт-Петербург; Кишинев; Одесса, 1999. – С. 337-361.
- Клейн Л.С.** Археологическая периодизация: подходы и критерии // Stratum plus. – № 1. – Санкт-Петербург; Кишинев; Одесса, 2000. – С. 485-515.
- Клейн Л.С.** Введение в теоретическую археологию. Кн. I: Метаархеология. – Санкт-Петербург: Бельведер, 2004. – 472 с.
- Клейн Л.С.** Перевернутый мир. 2-е изд., испр. и доп. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2010. – 406 с.
- Клейн Л.С.** Трудно быть Клейном: Автобиография в монологах и диалогах. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2010а. – 730 с.
- Клейн Л.С.** История археологической мысли: в 2 т. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2011. – Т. 1. – 688 с.; Т. 2. – 626 с.
- Клейн Л.С.** Всерьез о судьбах марксизма // Троицкий вариант. – № 11 (105), 5 июня 2012. – С. 12. – URL: <https://trv-science.ru/2012/06/vserez-o-sudbakh-marksizma/>
- Клейн Л.С.** Этногенез и археология: в 2 т. – Санкт-Петербург: Евразия, 2013. – Т. 1: Теоретические исследования. – 528 с., илл.; Т. 2: Арии и varia. – 528 с., илл.
- Клейн Л.С.** История российской археологии: учения, школы и личности: в 2 т. – Санкт-Петербург: Евразия, 2014. – Т. 2: Археологи советской эпохи. – 640 с.
- Клейн Л.С.** Время в археологии. – Санкт-Петербург: Евразия, 2015. – 384 с.
- Клейн Л.С.** Современные идеи западной археологии в новом учебнике археологической теории // Stratum plus. – № 5. – Санкт-Петербург; Кишинев; Одесса, 2017. – С. 403-409.
- Клейн Л.С.** 2018. «Прометей» // Культурное Наследие Российского Государства / под ред. А.Н. Кирпичникова (в печати).
- Кудрявцев М., Миронин С.** Рец. на книгу Ю.И. Семенова «Философия истории» // Восток. – 2004. – № 10 (22).
- Мосионжик Л.А.** Классический и современный марксизм. – Кишинев: Высшая Антропологическая Школа, 2011. – 468 с.
- Толочко П.П.** Археология и древняя история (В защиту исторического марксизма). – Киев: ИД «Академперіодика», 2007. – 104 с., тираж 500 экз., ISBN 978-966-360-066-6.
- Самойлов Л.** [Клейн Л.С.] Перевернутый мир. – Санкт-Петербург: Фарн, 1993. – 224 с.
- Семенов Ю.И.** О первобытном коммунизме, марксизме и сущности человека // Этнографическое обозрение. – 1992. – № 3. – С. 31-46.
- Семенов Ю.И.** Россия: Что с ней случилось в XX веке // Российский этнограф. – Вып. 20. – Москва, 1993.
- Семенов Ю.И.** Материалистическое понимание истории: недавнее прошлое, настоящее, будущее // Новая и новейшая история. – 1996. – № 3. – С. 80-84.
- Семенов Ю.И.** Философия истории от истоков до наших дней: Основные проблемы концепции. – Москва: Старый сад, 1999. – 380 с.
- Klejn L.S.** 'Ethnos' and 'Kultur' auf dem Symposium Erevan 1978 // Ethnographisch-Archäologische Zeitschrift, Jg. 22, H. 1. – Berlin, 1981. – S. 85-101.